

Бадоев Исмаил Романович

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Отграничение террористического акта от смежных составов
преступлений**

Аннотация. Терроризм и террористические акты являются одной из глобальных проблем человечества. Но при этом часто встает вопрос об отграничении террористического акта от смежных составов. В статье предпринята попытка отграничить террористический акт от захвата заложника – статья 206 УК РФ, от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем – статья 208 УК РФ, от бандитизма – статья 209 УК РФ, от насильственного захвата власти или насильственного удержания власти – статья 278 УК РФ.

Ключевые слова. Террористический акт, смежные составы, отграничение, захват заложников, бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, квалификация.

Одной из глобальных проблем человечества в настоящее время является терроризм. Это негативное явление затронуло практически все страны мира. Терроризм приобретает все более угрожающие масштабы, представляет угрозу национальной безопасности страны и относится к одному из самых опасных явлений нашего времени. Террористические акты порождают панику среди населения, страх, нарушают общественную безопасность и являются реальной угрозой для безопасности государства и общества. Опасность террористических действий, направленных на взрывы, поджоги, массовые убийства с целью воздействовать на принятие решений органами власти, резко

возросла: так, согласно статистическим данным пресс-центра МВД в России в 2013 году было зарегистрировано 661 преступление террористического характера, в 2014 зарегистрировано 1127 преступлений террористического характера, в 2015 году зарегистрировано 1531 преступление террористического характера, в 2016 зарегистрировано 153 преступления террористического характера.

В судебно-следственной практике нередки определенные трудности при квалификации террористического акта и его отграничения от смежных составов преступлений. Это объясняется недостатком правоприменительной и судебной практики, а также сходством признаков таких преступлений. [3, с 70]

Сложности в частности возникают в ходе отграничения террористического акта от захвата заложника – статья 206 УК РФ, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем – статья 208 УК РФ, бандитизма – статья 209 УК РФ, насильственного захвата власти или насильственного удержания власти – статья 278 УК РФ.

В юридической литературе высказывалось суждение о том, что террористический акт можно считать общей нормой в отношении захвата заложников. [4, с. 90]

Отграничивать захват заложников от террористического акта стоит по таким характеристикам, как: дополнительный непосредственный объект, потерпевший, объективная сторона, цели, а также условия освобождения от уголовной ответственности.

Дополнительный непосредственный объект захвата заложников – это социально значимые отношения, которые обеспечивают свободу личности.

© Обязательный признак захвата заложников – это потерпевший – лицо, которое захвачено либо удерживается в качестве заложника [3, с. 70].

Захват заложника различается от террористического акта по признаку объективной стороны – удержание человека или захват. При захвате заложника насилие, кроме насильственного ограничения свободы либо воспрепятствования оставить определенное место и возможных последствий,

ни в чем другом не выражается. Отсутствие опасности для большого количества людей присуще для захвата заложника. Редкость – создание опасности для большого количества людей при захвате заложника, и возможно, в случае если захват заложника, к примеру, является составной частью террористического акта.

Это преступное деяние отличается специфичной целью – совершение представителями государства, организациями или гражданами обусловленного набора действий как критерия для освобождения заложников. Исходя из этого выдвижение похитителями требований политического, религиозного, криминального и иного характера является обязательным элементом объективной стороны.

По объективной стороне, цели и субъекту отграничивают террористический акт от состава организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Объективную сторону статьи 208 УК РФ можно охарактеризовать прямым созданием незаконного вооруженного формирования, а также в равной степени руководстве этим формированием или его финансированием или в непосредственном участии в нем. В свою очередь субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ выражена в форме прямого умысла, то есть наличие конкретной цели на создание и организацию незаконного вооруженного формирования, а также руководство им или участие в нем.

При этом нужно отметить, что субъективная сторона не включается цель в качестве обязательного признака. Цель совершения преступления выступает в качестве обязательного признака состава террористического акта, которая заключается в прямом воздействии на принятие какого-либо решения органами государства либо международными организациями.

Субъектом террористического акта является вменяемое физическое лицо, которое достигло к моменту совершения преступления возраста четырнадцати лет. Субъект иного общественно опасного деяния – это физическое вменяемое лицо, которое достигло возраста шестнадцати лет. Так, в первом случае – это

будет либо организатор либо руководитель, а во втором – это участник незаконного вооруженного формирования. [1, с 65]

Часто в правоприменительной практике возникают проблемы при отграничении террористического акта от бандитизма, которое необходимо проводить по объективной стороне, целям и субъекту. Объективная сторона как признак состава бандитизма – создание устойчивой вооруженной группы, а равно руководство такой группой, либо участие в устойчивой вооруженной группе или в совершаемых ею нападениях. Состав террористического акта имеет специальную цель – «воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями», а часть 1 статьи 209 УК РФ в качестве цели указывает «нападение на граждан или организации». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [5] говорит, что статья 209 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного элемента состава бандитизма каких-либо конкретных целей осуществляемых вооруженной бандой нападений. Это может быть не только непосредственное завладение имуществом, деньгами либо иными ценностями гражданина, либо организации, но и убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и так далее. Физически вменяемое лицо является субъектом деяний, предусмотренных статьей 205 УК РФ и статьей 209 УК РФ. Различен возраст привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемым статьям – если по статье 205 УК лицо привлекается к уголовной ответственности с 14 лет, то по статье 209 УК – с 16 лет [2, с. 47].

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля следует отграничивать от террористического акта по объекту, потерпевшему, объективной стороне и субъективным признакам. Объектом преступления, предусмотренного статьей 277 УК РФ являются социально значимые интересы и отношения в сфере обеспечения политической стабильности. Дополнительным объектом являются социально значимые интересы и отношения в области защиты жизни человека.

В качестве потерпевших могут быть как государственные, так и общественные деятели. Обычно, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля может осуществляться способом, опасным лишь для конкретного лица, например, выстрел, террористический акт же возможно совершить лишь общеопасным способом. И влечет за собой не только большие жертвы, но и причиняет материальный вред. При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля объективная сторона преступления может выражаться во внешне совпадающих с террористическим актом действиях. Например, взрыв может быть как действием, устрашающим или создающим опасность гибели людей (при террористическом акте), так и способом убийства (при посягательстве на жизнь государственного, общественного деятеля). Отличие в том, что в первом случае от взрыва может пострадать неопределенный круг людей, а во втором – это целенаправленно избранный способ убийства конкретного лица, государственного или общественного деятеля.

При террористическом акте возможна угроза осуществления названных в законе конкретных действий, а деяние, предусмотренное статьей 277 УК РФ, всегда проявляется в реально совершаемых насильственных действиях. У рассматриваемого преступления специальная цель – альтернативно прекратить государственную или иную политическую деятельность лица либо мотивом – отомстить за такую деятельность. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК, является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Характеризуется несколькими альтернативными целями – насильственный захват власти, насильственное удержание власти или насильственное изменение конституционного строя РФ, преступление, предусмотренное статьей 278 УК РФ. Субъектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отличие от субъекта террористического

акта, где субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Анализ преступлений показал, что тяжело отграничить террористический акт от смежных составов преступлений, а это значит, что в России необходимо обобщить судебную практику и принять постановление Пленума Верховного Суда РФ о преступлениях, содействующих террористической деятельности. Кроме того, исследование показало, что отграничение террористического акта от смежных составов преступлений следует проводить не по одному признаку состава преступления, а брать во внимание всю совокупность признаков, в этом случае, в правоприминительной практике будет возникать значительно меньше проблем при квалификации этого преступления.

Литература

1. Гереев З.Г. Уголовно-правовые проблемы отграничения террористического акта от смежных составов преступления // Юристы-правоведь. 2015. № 2.

2. Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений // Вестник УЮПИ. 2013. № 1.

3. Мусаелян М.Ф. Понятие «терроризм» и его соотношение с понятием «террор» и «террористический акт» // Журнал российского права. 2009. №1.

4. Осипов В.А. Захват заложника: уголовно-правовой криминологический аспекты. М., 1999.

5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru